

Деревянная шкатулка длиной около полуметра с кусочком блестящего атласа внутри, на котором помещена деревянная заколка для волос и пара сережек.

Шпильки для волос сделаны из старого персикового дерева, а все тело темно - коричневого цвета. Шпильки для волос-цветы гибискуса, корни покрыты серебром, а тычинки инкрустированы камнями гибискуса в форме половинки ногтя.

Камень гибискуса выглядит очень хорошо, хотя он и невелик, но очень проницаем. Текстура круглая, а цвет нежный, как нежный цветущий цветок гибискуса, и он соответствует своему названию камня гибискуса.

Независимо от того, является ли это с точки зрения подбора цвета и мастерства, это можно рассматривать как высший сорт деревянной шпильки для волос.

Пара сережек также изготовлена из того же материала, что и шпильки, и они выполнены в форме капель воды. Они выглядят элегантно и очаровательно, и семье дочери это понравится с первого взгляда.

Чжао Эр также является домом ее дочери, и она любит красивые вещи, но днем она слишком занята и слишком бедна раньше. Такие объекты нельзя купить. В это время перед ней было так много всевозможных украшений, и маленький человечек купил их для себя. У нее было какое-то чувство радости.

Увидев счастливое выражение ее бровей, Сюэ Тинянь почувствовала облегчение. Он все еще боялся, что она снова скажет, что возится с деньгами.

Думая об этом в моем сердце, он спросил Чжао Эра и спросил: "Сколько это стоит, разве это не дешево?"

Сюэ Тинянь хотела сказать несколько статей или десятки статей, и она не поверила бы в это, она должна была быть честной.

Когда я услышал, что на это ушло пару долларов, Чжаоэр почувствовал боль, но боль не была очевидной. Дело также в том, что в наши дни она не заработала много денег на торговле, и она потратила один или два доллара, чтобы потратить все свои деньги. Это не то же самое, что дюжина или около того, но только один или два.

Ей было интересно, откуда у маленького человечка серебро. На копирование серебра было потрачено много денег. Значит ли это, что он скопировал другую книгу?

Думая об этом, она была немного тронута в своем сердце и сказала: "Это деньги, заработанные на переписывании книг? Купи его, купи, и я поставлю тебе его позже".

"Я не хочу!"

Чжаоэр все еще думал: "Я не хочу" или нет, и он спросил его: "Тебе это нравится?"

Она подняла глаза, чтобы увидеть его, глаза маленького человечка были очень темными и яркими, немного влажными, как у собаки. Напоминает ей, что когда она забрала черного сына, который все еще является марионеткой из семьи Цзян, черный сын смотрел на нее вот так и лизал ее ладонь маленьким розовым язычком.

Теперь, когда черный сын вырос в большую собаку, и маленький человечек тоже вырос, зная, что это очень больно, он купит для нее шпильку сыновнего благочестия.

Чжаоэр не удержался, протянул руку и потер голову: "Мне это нравится, мне это нравится. У меня просто нет проколотых ушей, поэтому я не могу носить эту серьгу".

Когда Сюэ Тинянь потеряли так сильно, что ему захотелось покачать головой, он услышал, как она это сказала, и подсознательно подошел посмотреть на мочку ее уха.

Мочка уха Чжаоэра очень симпатичная, мясистая и кристально чистая. По старой поговорке земляка, люди с такой мочкой уха благословенны.

У него возникло желание укусить, и необъяснимо сжалось сердце: "Я помогу тебе надеть это?"

"Надеть его сейчас? Ты видишь, мои волосы причесаны и растрепаны."

"Я надену его для тебя!"

Увидев это, Чжао Эр мог только сказать "да" во рту и наклонил голову к Сюэ Тинянь. Видя, что она не ладит, она снова присела на корточки.

Сюэ Тинянь достала шпильку из коробки и вставила ее в свой пучок волос. Задняя часть более детализирована, и чем больше она выглядит, тем красивее она выглядит. Пока Чжао Эр не настоял: "Все в порядке?"

Он быстро убрал руку и замаскированно кашлянул: "Хорошо".

"Он хорошо выглядит?" Чжаоэр встала и неловко повернула голову. Это был первый раз, когда она носила такие шпильки из дома своей дочери. Раньше она повязывала волосы повязкой на голову.

Очевидно, эта заколка для волос не слишком тяжелая, она просто чувствует, как вес на ее

голове внезапно увеличился.

"Ты не чувствуешь себя странно?"

Сюэ Тинянь покачал головой: "Это выглядит хорошо".

"Вот и все". Она не могла не подойти к зеркалу в доме и планировала сфотографироваться.

Зеркало очень старое и разбитое, зеркальная поверхность полна штампов, и из-за плохого мастерства фотографии не слишком четкие, а тени расплывчатые. Чжаоэр фотографировал, а затем фотографировал, но все еще не мог ясно видеть. Он мог только разочарованно опустить зеркало и сказать: "Я собираюсь готовить, а ты отдохни в доме".

Она поставила коробку на стол Кан, взяла кусок мяса из корзины под квадратным столом и вышла.

Голоса Чжао Эра и Чжоу доносились со двора, и Сюэ Тинянь достал свою книгу и посмотрел на нее. Очевидно, перед ней были плотные маленькие буквы, но она всегда необъяснимо выглядела своей тонкой белой шеей и прелестной мочкой уха.

На ужин Чжао эр приготовил жирное мясо, тушеный тофу с желтым коростелем, еще одну жареную белую песню и горные пилюли, а также приготовил еще одну кастрюлю риса. Это большой белый рис. Округ Ся здесь не производит рис. Чжао Эр купил его в рисовой лавке. Не желая покупать больше, я купил пять кошечек.

Там много посуды, Чжао Эр Шэн достал большую миску, а остальное в миске. Во дворе раздался громкий шум, но отец и сын из большого дома вернулись.

"Чоу, готовь быстрее".

Чжоу уже приготовил блюда, и рис был сварен в кастрюле. Он только ждал, когда отец и сын вернутся и приготовят еду. Так получилось, что на этот раз поглаживания были сделаны, поэтому я отдал ей плиту.

Чжаоэр совершил две поездки, прежде чем принести еду обратно в дом. Она попросила Сюэ Тинянь сначала поесть, затем пошла на кухню и принесла миску с мясными блюдами в главную комнату.

Здесь, в главной комнате, Чжао тянет Сюэ Цзюньцзя задавать вопросы.

Чжао Эр вошел и сказал мастеру Сюэ, который с улыбкой сидел на голове кана: "Дедушка, я приготовил несколько блюд и дал тебе и твоей бабушке немного еды. Это сыновья

почтительность между мной и собакой".

"У тебя есть сердце, и поужинай вместе".

Чжао Эр улыбнулся и покачал головой: "Я все еще не могу. У меня все еще есть миска. Пес вернулся и сказал, что проголодался. Я планировал дождаться возвращения Джун. Кто бы ни думал, что он вернется так поздно, он приготовил все заранее. Собака, я ее уже съел, и я вернусь в дом, чтобы поесть, спасибо, дедушка".

Отец Сюэ почти ничего не сказал, Чжаоэр повернулся и вышел.

Вернувшись во второй дом, Сюэ Тинянь не пользовалась палочками для еды.

Четыре блюда на столе Кана были аккуратно расставлены, и еда была готова. Миска перед каждым человеком.

Чжаоэр снял ботинки, сел на кан и сказал: "Почему ты не ешь?"

"Я жду тебя".

"Подожди, съешь это".

Они вдвоем ели, и в это время Чжаоэр спросил его кое-что о нем в школе, например, хорошо ли он спал и хорошо ли ел, кто-нибудь хулиганил, сурово, строго или сурово говорил.

Сюэ Тинянь говорил один за другим.

Взглянув на нее, он поколебался и спросил: "Вы сейчас ведете дела с Цзян Ву? Разве одежда еще не распродана?"

Чжаоэр протянул ему блюдо из палочек для еды: "Оно давно распродано, и я вернул две пачки. Ты не знаешь, что одежду очень легко продать и много заработать".

Конечно, Сюэ Тинянь видела это, с ее собственным темпераментом, она не стала бы тратить на это деньги, если бы не зарабатывала. Однако Жаоер не мошенник. Она просто привыкла планировать. Каждый аспект учитывается, и будет потрачено только лишнее.

"Не уезжай после окончания этой поездки", - небрежно сказал он.

"почему?"

Почему? Он, конечно, не сказал бы, что съел уксус Цзян Ву.

"Ты женственная женщина, которая обычно выбегает на улицу, что заставляет людей легко сплетничать".

Чжаоэр опустил миску, которую держал в руке: "Кто сказал сплетни, ты слушал слова бабушки? Ты все еще не знаешь ее характера, потому что никто из нас не выглядит хорошо, глядя на нас."

<http://tl.rulate.ru/book/38918/1605265>